
М.Н. Макарова, И.А. Мерзлякова

ПСЕВДОКОНКУРС КАК МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОТБОРА В РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВУЗ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СПАДА

Статья поступила
в редакцию
в июле 2008 г.

На основе исследования статистических данных абитуриентов и интервью с ответственными за прием выявлено и проанализировано несоответствие между конкурсной ситуацией на этапе приема заявлений в Удмуртский университет и на этапе зачисления, получившее в статье название псевдоконкурса. Обсуждаются основные факторы, обусловившие возникновение этого явления: популярность высшего образования у населения, демографический спад, введение ЕГЭ, возможность для абитуриентов подавать заявления одновременно на несколько специальностей и др. В этих условиях региональному вузу необходимо выработать новую образовательную политику, основанную на усилении внимания к качеству обучения и инновационных формах взаимодействия со всеми социальными институтами современного общества.

Аннотация

Ключевые слова: «вход» в высшее образование; демографический спад; ЕГЭ; псевдоконкурс.

Образование в России переживает сложный период перемен, обусловленных комплексным воздействием многих факторов — социальных, экономических, демографических. Эти перемены инициированы образовательными реформами, стартовавшими в начале 90-х годов XX в., которые существенно изменили состояние высшей школы, а также ее место в системе социальных отношений. Высшая школа, с одной стороны, адаптируясь к новым общественным отношениям, с другой — способствуя их трансформации, обновляет модели «входа» в образовательную систему. Одним из последствий этих трансформаций стало резкое различие между конкурсной ситуацией на этапе подачи заявлений о приеме в вуз и на

От конкурса —
к псевдоконкурсу

этапе непосредственного зачисления — выбывание большого числа абитуриентов из списков, которое получило название «скрытое снижение конкурса», или «псевдоконкурс». Это явление стало неожиданностью для многих вузов и факультетов, в особенности региональных, которые вследствие снижения численности абитуриентов рискуют остаться практически без конкурса.

Основные субъекты образовательной системы, в частности администрации школ и вузов, родители и выпускники школ, не всегда обладают достоверной и понятной информацией в отношении социальных процессов и новой государственной политики, в результате чего изменение конкурсной ситуации в вузах оказывается для них неожиданным.

Необходимо отметить, что не только социальные процессы стали фактором изменений в современном высшем образовании. Значительное влияние на конкурсную ситуацию как в центральных, так и в региональных вузах оказал демографический спад конца 1980-х — начала 1990-х годов. Количество потенциальных абитуриентов с 2004 по 2007 г. снизилось на 24%. Судя по демографическим данным 1987–1990 гг. (начало периода демографического спада), нужно рассчитывать на уменьшение численности абитуриентов с 2007 по 2011 г. на 31%, а к 2013 г. — почти на 40% [5. С. 15].

Одним из самых значимых явлений стала массовизация высшего профессионального образования. Можно рассматривать две стороны этого процесса. Одна из них — конкуренция среди абитуриентов. В последней четверти XX в. изменились социальные функции высшего образования. Большинству российских граждан приобретение диплома о высшем образовании представляется обязательным и необходимым «пропуском», обеспечивающим получение престижного социального статуса. С другой стороны, еще более существенным фактором усиления спроса на высшее образование стали требования работодателей, растущая часть которых трактует высшее образование как обязательное условие при приеме на работу большинства сотрудников, даже если их трудовые обязанности вовсе этого не предусматривают. Диплом о высшем образовании стал подтверждением наличия «культурного минимума — некоторого минимума компетенций, которые должны обеспечить адаптацию работника к производственной среде, наработку первичного социального капитала» [3. С. 37]. Однако в период демографического спада при существующей структуре подготовки массовость получения высшего профессионального образования породила серьезные диспропорции на рынке труда и стала одной из причин кризиса в сфере высшего образования. Внутри образовательной среды, на границе между средней и высшей школой, возникла напряженность, поскольку к изменениям не были готовы ни та, ни другая. Традиционные инструменты организации «входа» и «выхода» на разных уровнях системы образования не были согласованы между собой.

Рост числа студентов в современном мире отмечается в странах с разным уровнем развития, причем в развитых странах, где пост-

индустриальные тенденции создавали условия для бурного развития образования, особенно высшего, темпы этого роста были существенно выше. Согласно данным Всемирного банка, средняя доля студентов в возрастной группе 18–23 года возросла с 15,1% в 1960 г. до 40,2% в 1991 г. За последующее десятилетие эта доля увеличилась еще как минимум на 10%. По данным на 2004 г., средняя доля охвата третичным образованием типа А (подготовка бакалавров и специалистов) в соответствующей возрастной группе для 16 стран с высоким уровнем развития составила 50,5% [1. С. 153]. По мнению экспертов, этот показатель будет расти и в дальнейшем.

Несмотря на существующие проблемы и претензии, высказываемые различными социальными группами в адрес высшего и вообще профессионального образования, численность студентов и абитуриентов растет, как отмечают исследователи, в связи с тем, что шансы найти постоянную и хорошо оплачиваемую работу у имеющих образовательные сертификаты, в особенности дипломы о высшем образовании, существенно выше, чем у выпускников более низких образовательных уровней. В такой ситуации, по прогнозам Р. Капелюшника, «дипломомания» может приобрести характер «безостановочного, самоподдерживающегося процесса» и привести к тому, что образовательные сертификаты перестанут «быть свидетельством высокой потенциальной производительности их обладателей» [4. С. 54].

В условиях стабильной демографической ситуации и возросшей популярности высшего образования в России длительное время существовала достаточно высокая конкуренция среди абитуриентов высших профессиональных учебных заведений. Высокий спрос на обучение в вузах охватил значительную долю выпускников школ с различным, подчас и невысоким уровнем знаний и успеваемости.

В последние годы в связи со снижением рождаемости в конце 1990-х годов наблюдается уменьшение численности выпускников российских школ, которое, по оценкам демографов, будет продолжаться еще в течение трех-четырёх лет.

В 2007 г. отмечено наиболее резкое сокращение выпуска из 11-х классов — на 176 тыс. человек меньше, чем в прошлом году. Численность выпускников школ в 2007 г. в Удмуртской Республике сократилась примерно на 600 человек по сравнению с 2006 г. Вместе с тем до начала приемной кампании прогнозировалось, что снижения конкурса не будет. Так, еще весной председатель Государственного комитета Удмуртской Республики по науке, высшему и среднему профессиональному образованию В.М. Чучков указывал на то, что конкурсы в вузах будут ничуть не меньше, чем в 2006 г., поскольку пропорционально уменьшению числа выпускников учебных заведений среднего звена сокращается и общее число бюджетных мест в вузах.

Действительно, контрольные цифры приема на бюджетную форму обучения за последние годы имеют тенденцию к снижению (рис. 1). В полном соответствии с прогнозами, несмотря на демографический спад, в 2007 г. в Удмуртский университет было по-

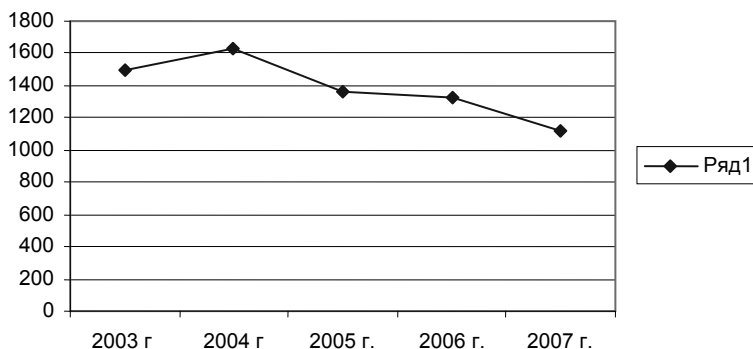
Кто может
остаться
без абитури-
ентов?

дано 7853 заявления, что на 1120 больше, чем в 2006 г. При этом на многих специальностях на этапе зачисления из списков выбыло большое число абитуриентов.

Рис. 1. Динамика приема в УдГУ на очную бюджетную форму обучения

На первом этапе исследования были выявлены специальности, которые эта проблема затронула в большей и в меньшей степени, и сделаны предположения относительно факторов, обусловивших эти различия. Всего было проанализировано 89 специальностей очной бюджетной формы обучения Удмуртского государственного университета. Основным методом исследования было сравнение пофамильных рейтинговых списков абитуриентов с содержанием приказа о зачислении на бюджетную форму обучения. Контролировались следующие переменные:

1) конкурс на специальность (разница между количеством поданных заявлений и числом принятых на бюджет) при подаче заявлений и при зачислении;

2) баллы абитуриентов при зачислении: в данном случае принимались во внимание и сравнивались только наивысший и самый низкий баллы поступивших абитуриентов;

3) количество абитуриентов, выбывших из первоначального рейтингового списка, — этот показатель являлся основным при сравнении, поскольку он характеризует изменение ситуации в период с получения данных о последнем вступительном испытании до непосредственно зачисления на ту или иную специальность.

Целью исследования было выяснить, от каких факторов зависит выбывание абитуриентов из списка.

Всего за приемную кампанию в 2007 г. в УдГУ из списка выбыли 324 абитуриента, что составляет треть зачисленных на очную бюджетную форму обучения.

Выявлена группа специальностей и факультетов, на которых выбывания абитуриентов из списка не наблюдалось либо оно было незначительным: географический факультет, институты иностранных языков и литературы, искусств и дизайна, нефтяной факультет, факультет физической культуры и факультет журналистики.

Ни для кого не секрет, что большое количество заявлений о приеме в вузы объясняется тем, что многие абитуриенты подают заявления сразу на несколько специальностей. Недаром ситуацию, сложившуюся в прошлом году, специалисты называют не «конкурсом абитуриентов», а «конкурсом заявлений». Несформированность ценностных, профессиональных и образовательных ориентаций вчерашних школьников связана с отсутствием стабильности не только в системе общего образования, но и в других сферах жизни общества. Вместе с тем на фоне размытых профессиональных ориентаций направленность на получение высшего образования как такового достаточно высока как у самих абитуриентов, так и у их родителей. Растущий с каждым годом «бум» высшего образования, сочетающийся с отсутствием у молодежи уверенности в будущем, приводит к тому, что выпускники подают заявления на несколько специальностей, в несколько вузов.

Если посмотреть на численность выбывших с точки зрения ее соотношения с контрольными цифрами приема (табл. 2), то ситуация станет выглядеть еще более напряженной, поскольку имеются специальности, потерявшие 100% контингента абитуриентов, подлежащих зачислению по первому списку, т.е. всех, кто располагался «над чертой».

Таблица 2

Соотношение числа выбывших и контрольных цифр приема на специальности

Специальность	Доля выбывших от контрольных цифр приема, %
220100 Вычислительные комплексы, системы, сети	100
022900 Перевод и переводоведение (фр. яз.)	100
022900 Перевод и переводоведение (нем. яз.)	100
520100 Культурология (бакалавриат)	80
350100 Социальная антропология	80
060200 Экономика труда	73,3
061000 ГМУ	72,7
351300 Коммерция (торговое дело)	70
060600 Мировая экономика	69,2
230500 Социально-культурный сервис и туризм	66,7
100500 Тепловые электрические станции	65
351400 Прикладная информатика в юриспруденции	64,7
060800 Экономика и управление на предприятии (городское хозяйство)	60
351400 Прикладная информатика в экономике	60
511900 Информационные технологии (бакалавриат)	60
021701 Русский язык и литература, русский язык как иностранный	60
060400 Финансы и кредит	57,9
350700 Реклама	57,1
060800 Экономика и управление на предприятии (электроэнергетика)	54,5
020300 Социология	53,3
010400 Физика	50
521400 Юриспруденция (бакалавриат)	50
021700 Удмуртский язык и литература, финский язык	50
022700 Клиническая психология	50

Как правило, наибольший процент абитуриентов утратили те факультеты, в которых имеется несколько специальностей, и они сопоставимы по числу и типу вступительных испытаний. Среди естественнонаучных преобладают специальности в области информационных технологий с повторяющимися либо незначительно различающимися перечнями вступительных испытаний. Многие из социально-экономических специальностей также имеют одинаковые вступительные экзамены и близки по направлениям. Специфика этих специальностей, скорее всего, не всегда ясна абитуриентам.

На основании этих данных можно сделать первоначальные выводы о причинах, приводящих к утере контингента первокурсников. Дублирование или близость специальностей (главным образом экономических, информационных и социальных) внутри вуза и даже факультета с аналогичными вступительными испытаниями приводит к тому, что абитуриенты подают заявления сразу на несколько специальностей не только в вузе, но и на факультете. Очевидно, что они не всегда адекватно представляют себе специфику той или иной специальности. Введение ЕГЭ дополнительно стимулировало такую практику: результаты единого экзамена принимаются сейчас во многих вузах, в том числе и на большинстве «проблемных» специальностей.

Вернемся к рейтингам. Надо отметить, что отсутствует строгая зависимость между рейтингом факультета и показателями доли выбывших абитуриентов: на факультете удмуртской филологии невысокий рейтинг и мало ушедших, на историческом и социологическом факультетах средний рейтинг и средние показатели выбывших, в институтах социальной коммуникации и экономики и управления высокий рейтинг и большое число выбывших. Обратное соотношение между этими показателями наблюдается в институте права и на филологическом факультете (высокий рейтинг, низкий показатель выбывших), на математическом и физическом факультетах (низкий рейтинг, большой процент потери). Таким образом, мы вновь приходим к выводу: классические социально-экономические и естественные факультеты теряют абитуриентов. Первые обладают высоким рейтингом, вторые — не очень, поэтому естественнонаучные (классические фундаментальные) специальности с невысоким конкурсом, такие как физика и математика, рискуют остаться вообще без абитуриентов.

Среди социально-экономических специальностей наиболее «проблематичными» являются культурология, социальная антропология и организация работы с молодежью, из гуманитарных — перевод и переводоведение (немецкий и французский языки), из естественных — теплоэлектростанции, прикладная информатика в юриспруденции, физика, прикладная математика и информатика. На фоне невысоких конкурсных показателей эти специальности характеризуются значительной долей потерь абитуриентов. Большинство рыночно ориентированных специальностей (коммерция, социально-культурный сервис и туризм, реклама, финансы и кре-

дит, мировая экономика и др.), обладая высоким рейтингом, также теряют контингент. Не следует забывать о том, что демографический спад открыл возможности для лучших абитуриентов из провинции поступать в центральные вузы Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов (Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург и др.).

Перспективы сокращения бюджетных мест и перехода на двухуровневую модель образования диктуют необходимость новых стратегий поведения как для выпускников, так и для вузов. Это особенно касается региональных вузов, которые в условиях демографического спада и рыночных трансформаций начинают терять свои рейтинги, кадры и лучший контингент студентов. Они открывают новые специальности, которые начинают дублироваться не только внутри региона, но и внутри вуза, из-за недостатка кадров снижаются и качество подготовки, и конкурсы. Безусловно, увеличение числа образовательных программ открывает для вуза возможности раскрытия своего потенциала, получения новых бюджетных мест, развития научных исследований. В то же время открытие новых специальностей не всегда согласуется с требованиями работодателей, что грозит дисбалансом не только на рынке труда, но и в ценностных ориентациях будущих специалистов.

Другим фактором, не способствующим притоку абитуриентов, является слабая профориентационная деятельность вузов, которая на большинстве специальностей ограничивается олимпиадами и подготовительными курсами. Открытие профильных классов, встречи и беседы с выпускниками, совместные со школами научные и профориентационные мероприятия — все это будет способствовать повышению рейтинга регионального вуза.

Усиление миграционных процессов является неизбежным. Еще в начале 2007 г. ученый совет Санкт-Петербургского госуниверситета вынес на рассмотрение вопрос о расширении возможностей приема иногородних абитуриентов за счет создания дополнительных мест проживания и одновременно улучшения бытовых условий в действующих общежитиях. Такие же выводы должен сделать региональный университет, планируя приток абитуриентов из районов республики и из близлежащих регионов.

Факторы псевдоконкурса: мнение экспертов

Для более детального изучения факторов, определяющих эффективность конкурсного отбора в условиях демографического спада, проведен ряд глубинных экспертных интервью с ответственными за прием на различных факультетах Удмуртского университета. На настоящий момент в УдГУ существует 21 факультет. В опросе приняли участие представители семнадцати из них. Семь из этих факультетов относятся к категории «проблемных», на них имеет место ситуация псевдоконкурса. В качестве респондентов выступали лица, имевшие непосредственное отношение к процессу приема абитуриентов в 2007 г., 11 опрошенных — деканы.

Среди изменений, произошедших в последнее время в системе образования, респонденты прежде всего выделили введение

ЕГЭ, снижение количества бюджетных мест, падение числа абитуриентов, отток абитуриентов и профессиональную дезориентированность выпускников: *«Дети начали шарахаться из стороны в сторону», «Получается, что абитуриенту все равно, где учиться, можно и там, и здесь»*. Между тем несколько респондентов отметили, что первые изменения стали появляться еще три года назад. Напомним, что как раз в этот период начинался процесс снижения численности потенциальных абитуриентов.

В целом представители большинства факультетов, столкнувшихся с проблемой псевдоконкурса, указали на недостаточную собственную готовность к наступившим и продолжающимся изменениям. Они с сожалением вспоминают о том, что работа с поступающими велась пассивно, по инерции, на основе опыта прошлых лет: *«На собеседованиях мы многим сказали, что они не прошли по конкурсу. Когда произошла сдвижка, выяснилось, что эти ребята уже зачислены в другие места и вернуть их не представляется возможным»*. В результате подобных ошибок на ряд специальностей пришлось принимать абитуриентов с более низкими баллами, чем это могло бы быть при грамотной работе с абитуриентами.

Интересно было узнать, куда же все-таки ушли выбывшие абитуриенты. Как считают респонденты, в 2007 г. значительно увеличился поток абитуриентов в вузы крупных российских городов. Для этого, по их мнению, имеется несколько причин. Во-первых, это экономический фактор: *«Нет смысла им отдавать по 30–50 тысяч в год за жилье — они едут в Москву»*. Кроме того, во многих региональных вузах в настоящее время обострились проблемы с общежитиями, в отличие от центральных вузов, где финансирование намного выше. Во-вторых, в условиях демографического спада уровень конкуренции в вузах крупных городов снизился, следовательно, они стали разворачивать программы по привлечению наиболее талантливых абитуриентов из провинции: *«Сейчас не секрет, что порой в московские вузы поступить легче, чем в наши»*. Интересно отметить, что представители «проблемных» специальностей в 2 раза реже остальных отмечают влияние демографического фактора.

Что касается прогнозирования развития ситуации, то, по мнению всех экспертов, следует ожидать дальнейшего сокращения бюджетных мест. При этом оптимисты полагают, что оно должно повлечь за собой увеличение затрат на обучение одного студента, а также на пополнение материальной и научно-информационной базы вузов, повышение качества подготовки. Среди возможных негативных последствий сокращения бюджетных мест опрошенные указывали усиление дифференциации вузов. Региональные вузы при этом рискуют оказаться в невыгодной ситуации. Кроме того, снижение количества бюджетных мест повлечет за собой резкое сокращение преподавательского состава: *«Не будет хватать абитуриентов... Всех тогда надо будет брать, ведь от количества студентов зависит количество преподавателей, что бы там ни говорили»*.

В ходе интервью экспертов просили оценить степень влияния ЕГЭ на изменение ситуации со «входом» в высшее образование. По данным опроса, большинство экспертов (14 человек) считают, что уровень знаний абитуриентов в последние годы снизился, с каждым годом растет количество студентов, отчисляемых после первой же сессии. Вместе с тем не раз прозвучало мнение об увеличивающейся дифференциации учащихся по уровню знаний: *«Уровень падает. Есть очень хорошие студенты, есть плохие студенты. К сожалению, этот разрыв все больше и больше»*. По мнению опрошенных, увеличивающиеся различия в подготовленности студентов связаны с усилением дифференциации не только образовательных институтов, прежде всего школ, но и всего общества в целом, эта дифференциация проявилась и в увеличении различий в размерах «культурного капитала», которым располагают семьи.

Большинство экспертов сошлись во мнении, что единый государственный экзамен стал главной причиной появления псевдоконкурса: *«Потому что они накидали свои сертификаты, свои копии... на несколько специальностей, потому что не надо сдавать [экзамены]... на многие специальности... многие результаты [принимаются]... по результатам ЕГЭ»*. Мнения по поводу объективности ЕГЭ разделились, но практически все опрошенные солидарны в оценке плюсов и минусов единого государственного экзамена. Так, среди преимуществ были отмечены: преемственность между школой и вузом; упрощенная система приема в вуз; возможность для абитуриента подавать документы в различные вузы, не сдавая дополнительные экзамены. Среди минусов — однозначность рамок, неприемлемая прежде всего для гуманитарных и социальных наук; невозможность оценить способность ребенка рассуждать. В условиях несовершенства процедуры сдачи экзамена и оценки знаний с помощью единого государственного экзамена ряд экспертов остаются сторонниками традиционных способов оценки знаний у абитуриентов: *«А по поводу знаний... не знаю, я считаю, что ЕГЭ вообще лишнее для нашей страны, потому что раньше у ребят была возможность делать ошибки, но при этом высказывать хорошие идеи, т.е. был процесс образовательный, а сейчас процесса образовательного нет — есть процесс натаскивания»*; *«Утеряна старая технология, когда в 11-м классе школьники шлифовали свои знания, решая сложнейшие задачи, обучаясь по тем старым советским, российским идеологиям. А сейчас учитель вынужден отойти от этих старинных добротных технологий в сторону, лишь бы только ЕГЭ хорошо написать, качество падает»*.

В интервью выявлены дополнительные факторы, провоцирующие появление псевдоконкурса. Среди них были названы в первую очередь карьерные стратегии выпускников школ, направленные «не в глубину, а ввысь», т.е. преобладание статусных ориентаций над профессиональными: *«У них нет цели, они ничего не видят. Редко кто действительно целеустремленный. Обычно эта целеустремленность — она какая-то поверхностная. То есть базы-*

то нет. Я взлечу, а вот куда я взлечу, на чем я взлечу... на удачу. На родителей понадеются, на деньги, еще на что-то. А на свои базовые знания редко кто опирается».

Кроме того, эксперты указывают на усиление влияния родителей в выборе специальности вследствие недостаточного профессионального самоопределения выпускников. Стремясь к тому, чтобы сын или дочь обязательно поступили в вуз, родители нередко не учитывают ни способности ребенка, ни его склонности, вследствие чего порой выбирается не будущая профессия или сфера деятельности, а наиболее простой способ достижения цели, наиболее удобный вариант вступительных испытаний: *«Часто же бывает очень парадоксальное сочетание, когда одновременно, например, в медицинский поступают и на экономический. То есть это свидетельство того, что не определился молодой человек или девушка со своими планами жизненными и профессиональными. Выбирают, например, по принципу, где математику не сдавать или там еще что-то... в таком духе».*

Кроме того, среди факторов, провоцирующих появление псевдоконкурса, эксперты называли снижение качества школьного образования, растущую дифференциацию между школами (простыми и элитными), отсутствие информации о приобретаемой квалификации, о возможных местах работы, недостаток мест в общежитиях, возможность подавать заявления на несколько специальностей одного и того же факультета, наличие дублирующих специальностей.

Вместе с тем политика «гонки за абитуриентом», выражающаяся в снижении требований при отборе, себя не оправдывает, так как негативно сказывается на престижности как отдельных образовательных программ, так и высшего образования в целом. *«Решить проблему с набором оно, конечно, может, но как дальше с качеством образования быть? <...> Когда у человека фактически “два” по русскому языку, на какой бы факультет он ни поступал, он должен получить высшее образование. Это не только профессия. Высшее образование — это в целом уровень культуры... Не всем же высшее образование нужно. Не каждый может его получить. К сожалению, у нас такого понимания нет — ни среди родителей, ни среди абитуриентов».*

По мнению большинства респондентов, необходимо выработать новую политику работы с абитуриентами и взаимодействия вузов с различными социальными институтами. Вузы должны позаботиться о том, чтобы достаточно высокий на настоящий момент престиж высшего образования не был утрачен, а борьба за абитуриента не обернулась усилением дифференциации вузов и снижением качества подготовки. Руководители факультетов говорят о необходимости принятия таких мер, которые не только позволили бы не терять «свой» контингент учащихся и не допускать снижения престижа вузовских образовательных программ, но и способствовали бы развитию высшего образования, в том числе и на региональном уровне: *«Мы должны подумать о более актив-*

ном развитии, чтобы школьники сами шли к нам, будучи уверены в том, что получат качественное образование и будут конкурентоспособными».

Для этого необходимо приложить удвоенные усилия по развитию своего потенциала во всех направлениях: кадрового, учебного, научного, методического, практического и т.д. Чтобы повышать престиж регионального вуза, необходимо более тесно сотрудничать со СМИ и с местным сообществом. Особенно важными требованиями сегодняшнего дня респонденты считают взаимосвязь с рынком труда и международное сотрудничество. Последнее направление для регионального вуза представляет особые трудности. Вместе с тем эти направления деятельности вуза становятся критериями оценки качества образовательных программ.

На большинстве факультетов, представители которых участвовали в опросе, имеются подготовительные курсы. Однако после активного введения ЕГЭ необходимость в локальных факультетских курсах отпадает, что, по мнению экспертов, не только негативно сказывается на качестве знаний поступивших первокурсников, но и порождает трудности с их адаптацией в процессе вузовского обучения. *«Хорошо бы, чтобы мы своих абитуриентов готовили сами, но дело в том, что с того момента, как появился ЕГЭ, спрос на абитуриентские курсы упал, их просто-напросто нет. Даже в этом году на немецком отделении, мы были поражены, из 19 человек мы на 1-м курсе поставили семь двоек».*

При ответе на вопросы «Как вы считаете, какое место в образовательном процессе занимает довузовская подготовка? Нужна ли она? Должна ли школа обеспечивать детей достаточной подготовкой для поступления в вуз?» большинство экспертов останавливаются на двух главных моментах: «фактической методической» и профориентационной составляющих довузовской подготовки. Большинство факультетов, представители которых участвовали в исследовании, сотрудничают со школами на различных уровнях: от олимпиад и профильных классов до организации педагогической практики для студентов. При этом все эксперты однозначно утверждают, что сотрудничество со школами очень важно и необходимо для вузов.

Пассивные стратегии работы с будущими студентами уходят в прошлое. Каким образом будут активизироваться эти практики, для большинства опрошенных еще не совсем ясно, поскольку они требуют конкретных действий, подкрепленных кадровыми, информационными, финансовыми и иными ресурсами. Региональному вузу в процессе системных изменений неизбежно приходится решать целый комплекс проблем, находясь при этом во все более усложняющихся условиях.

Таким образом, на каждом из факультетов сложилась своя конкурсная ситуация, поэтому представители разных факультетов оценивают проблему псевдоконкурса в условиях демографического спада по-своему. При этом некоторые даже не считают, что демографический фактор непосредственно повлиял на конкурс-

ные условия. Что касается единого государственного экзамена, то многие эксперты признали его одним из наиболее явных факторов, провоцирующих появление псевдоконкурса. Признавая объективность ЕГЭ, они все же считают, что он нуждается в усовершенствовании, и пока большая часть опрошенных отдает предпочтение традиционному экзамену как способу отбора абитуриентов.

Учитывая комплексность и многообразие факторов, определяющих эффективность конкурсного отбора в условиях демографического спада, эксперты считают необходимым выработку стратегии, которая должна согласовывать политику на федеральном и региональном уровне, на уровне учебного заведения и отдельной образовательной программы. Во главу угла эксперты ставят кардинальный пересмотр образовательным сообществом своего взгляда на будущего студента, понимание своей ответственности перед ним и обеспечение условий для его успешной социальной адаптации в обществе, в котором знания будут играть ведущую роль.

1. Агранович М.Л., Полетаев А.В., Фатеева А.В. Российское образование в контексте международных показателей: Сопоставительный доклад. М., 2005.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Политиздат, 2000.
3. Глазычев В.Л. Высшее образование в России. Аналитический доклад // Логос. 2005. № 6. С. 33–37.
4. Капелюшников Р. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения. 2005. № 4.
5. Прогноз изменений численности учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (2007/08–2012/13 у. г.) / сост. Ф.Э. Шереги, С.Б. Зайцев.

Литература
